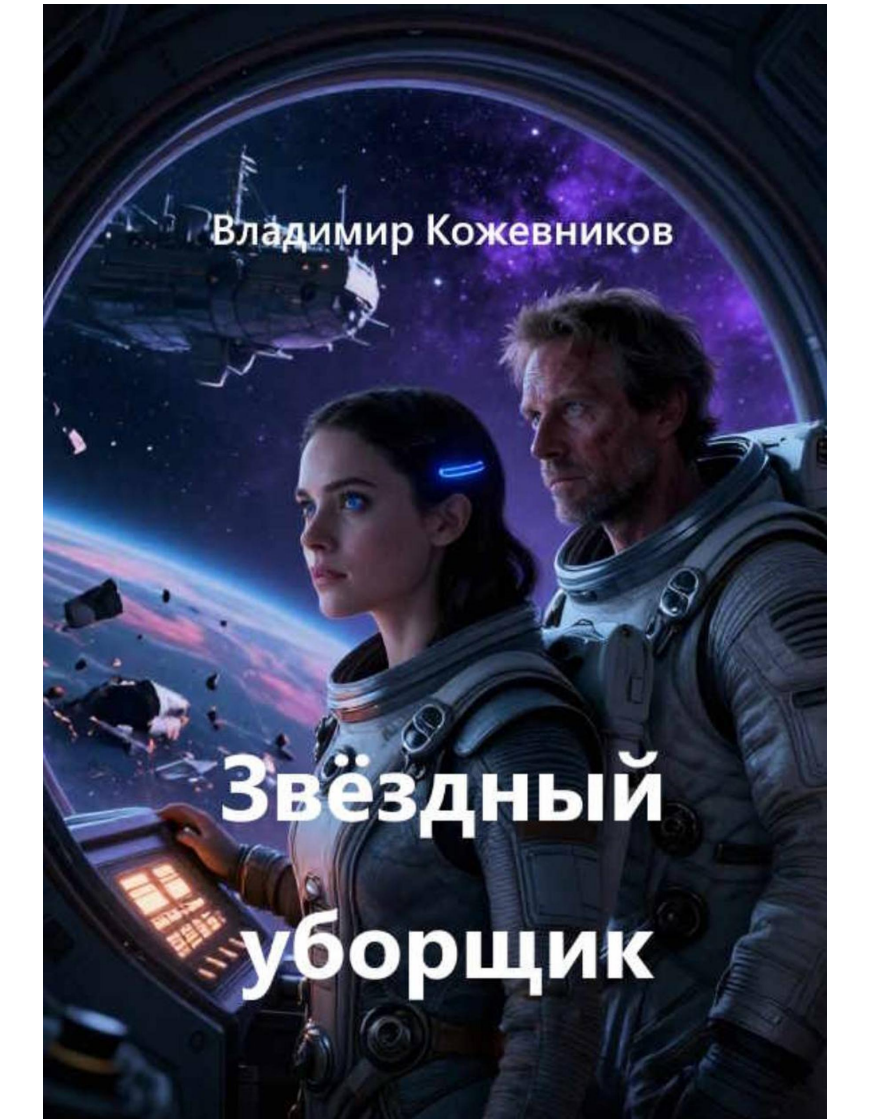

A movie poster for the film 'Interstellar'. It features two astronauts, a man and a woman, in their space suits looking out of a circular window of a spacecraft. The woman is in the foreground, looking towards the left, with a blue light on her temple. The man is behind her, looking towards the right. Outside the window, a large space station is visible in the upper left, and a bright, colorful nebula fills the background. The title 'Звёздный уборщик' is written in large white letters at the bottom, and the name 'Владимир Кожевников' is at the top.

Владимир Кожевников

Звёздный уборщик

Владимир Кожевников

Звёздный уборщик

<https://litres.ru/74569707>

SelfPub; 2026

Аннотация

Гарри Стоун — бывший военный инженер, а ныне космический мусорщик, собирает обломки на орбите заброшенной Рейнбоу-7. Однажды среди дрейфующих останков он находит экспериментальный корабль «Стрела» и единственную выжившую — пилота по имени Ария. Она не помнит своего прошлого, но её инстинкты говорят о многом. За девушкой охотятся три силы: Империя, повстанцы и корпорация «Гелиос». Гарри, мечтавший лишь о спокойной старости, оказывается втянут в конфликт. Между ним и Арией вспыхивает чувство, но её память постепенно возвращается, открывая страшную правду. Чтобы спасти её, команде «Мусорщика» придётся рискнуть всем и бросить вызов тем, кто считает Арию всего лишь оружием.

Содержание

Глава 1. Орбитальное кладбище	4
Глава 2. Девушка из ниоткуда	11
Глава 3. Инстинкты	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Владимир Кожевников

Звёздный уборщик

Глава 1. Орбитальное кладбище

Тьма космоса не была абсолютной. Гарри Стоун знал это лучше многих — она была слоистой, как старый лук, и пахла жжёным металлом и остывшей плазмой. Он висел в невесомости грузового отсека «Мусорщика», прижавшись лбом к холодному иллюминатору, и смотрел, как медленно вращается внизу Рейнбоу-7 — планета, чьё имя когда-то звучало как обещание, а теперь превратилось в синоним забвения.

— Гарри, ты собираешься там медитировать или работать? — голос Кесси, его старшего механика, прорезал тишину с треском радиопомех. — У нас три тонны обломков на подходе, и, если мы не поймаем их до того, как они войдут в атмосферу, Империя вычтет это из нашего контракта.

Он оттолкнулся от переборки и поплыл к пульту управления. Пальцы привычно запорхали по сенсорам, выводя на экран траектории движения мусорного поля. Орбита Рейнбоу-7 была свалкой — здесь, на высоте двух тысяч километров, дрейфовали останки сотен кораблей: торговых судов, военных фрегатов, частных яхт. Война, бушевавшая здесь двадцать лет назад, оставила после себя кладбище, и такие,

как Гарри, пришли на него как мародёры — только с лицензией.

— Вижу их, — пробормотал он, активируя захваты. — Кесси, готовь магнитный канал. Дрейк, ты где?

— В трюме, — отозвался низкий голос. — Проверяю герметичность третьего отсека. После вчерашнего столкновения с обломком обшивка повела. Если поймаем ещё один такой «подарок», потеряем половину груза. И, возможно, кого-нибудь из команды.

Гарри нахмурился. «Мусорщик» был старым кораблём — настолько старым, что его название звучало скорее, как эпитафия, чем как обозначение профессии. Но он держался. Как и все они.

— Ладно. Дрейк, завари третий отсек, как сможешь. Кесси, открой канал. Я иду на перехват.

Он переключил управление на ручной режим и повёл корабль вперёд, в гущу обломков. В иллюминаторе мелькали куски металла — искорёженные панели, обрывки кабелей, куски корпуса с выцветшими номерами. Гарри ловил их магнитным полем, как рыбак — сетью, и отправлял в грузовой отсек. Работа была монотонной, почти медитативной. Он любил её за это. Здесь, среди мёртвых кораблей, не нужно было думать о прошлом.

— Гарри, — снова голос Кесси, на этот раз тише. — Ты видишь это?

Он посмотрел на сканер. Среди обломков, на краю поля,

пульсировала точка — слишком яркая, слишком ритмичная для простого куска металла.

— Это сигнал, — сказал он. — Аварийный маяк.

— Или ловушка, — возразил Дрейк из трюма. — Помнишь, что случилось с командой «Феникса»? Они тоже нашли «сигнал».

Гарри помнил. «Феникс» был кораблём-мусорщиком, который исчез три года назад. Позже нашли его обломки — и тела. Никто не знал, что именно их убило.

— Это не ловушка, — сказал он, хотя не был уверен. — Слишком слабый сигнал. Если бы это была приманка, они бы сделали её громче.

— Или тише, — пробормотала Кесси. — Чтобы мы подумали именно так.

Гарри усмехнулся. Кесси всегда была параноиком — за это он её и ценил.

— Я проверю, — сказал он. — Один.

— Гарри...

— Это приказ.

Он отключил связь и направил «Мусорщика» к источнику сигнала. По мере приближения сканер начал различать форму — длинный, узкий корпус, почти не повреждённый. Корабль был маленьким, изящным, с гладкими обводами, которые выдавали военное происхождение. Гарри нахмурился. Он знал этот силуэт. Все знали.

«Стрела».

Экспериментальный корабль Империи. Самый быстрый, самый манёвренный, самый смертоносный. Официально он считался потерянным два года назад — во время испытаний в глубоком космосе. Но вот он здесь, на орбите Рейнбоу-7, дрейфует среди мусора, как обычный обломок.

— Кесси, — вызвал он. — Ты это видишь?

Пауза.

— Вижу, — ответила она. — Гарри, это...

— Да. Это «Стрела».

— Что он здесь делает?

— Не знаю. Но я собираюсь выяснить.

Он подвёл «Мусорщика» ближе. Корпус «Стрелы» был покрыт инеем — корабль провёл в вакууме достаточно времени, чтобы остыть до температуры космоса. Но маяк работал. Значит, внутри была энергия. Значит, внутри был кто-то живой.

Или что-то.

Гарри надел скафандр — старый, потёртый, с царапинами на шлеме — и перешёл в шлюз. Сердце билось чаще, чем хотелось бы. Он говорил себе, что это просто адреналин, но знал, что это страх. Страх перед прошлым, которое он пытался забыть.

Шлюз открылся. Он оттолкнулся и поплыл к «Стреле», чувствуя, как невесомость тянет его в сторону. Корабль был красив — даже сейчас, покрытый инеем, он выглядел как хищник, застывший в прыжке. Гарри нашёл аварийный люк

и приложил руку к панели. Замок мигнул красным, потом зелёным — и люк открылся с шипением.

Внутри было темно. Он включил фонарь на шлеме и поплыл внутрь, стараясь не касаться стен. Коридор был узким, стены — гладкими, без единой царапины. Никаких следов борьбы. Никаких следов экипажа.

— Гарри, — голос Кесси в наушнике. — Что там?

— Пока ничего, — ответил он. — Иду к кабине.

Кабина была в конце коридора. Дверь была приоткрыта, и из щели сочился слабый свет. Гарри толкнул её и замер.

В кресле пилота сидела девушка. Она была без сознания, но дышала — медленно, глубоко, как будто спала. Её волосы, тёмные, как космос за иллюминатором, развевались в невесомости. На виске пульсировала тонкая голубая линия — имплант. Гарри знал такие импланты. Они были у военных.

Он подплыл ближе. Девушка была молодой — на вид не больше двадцати пяти. Красивой — той холодной, опасной красотой, которая не обещает ничего хорошего. На её комбинезоне не было знаков различия, но Гарри заметил татуировку на запястье — крошечную стрелу, пронзающую звезду. Символ Имперского спецназа.

— Кесси, — сказал он тихо. — У нас проблема.

— Какая?

— Здесь выжившая. Девушка. Военная.

Пауза.

— Гарри, — голос Кесси был напряжённым. — Если Им-

перия узнает...

— Я знаю.

Он смотрел на девушку. Она спала, и во сне её лицо было спокойным — почти невинным. Но Гарри слишком хорошо знал, что внешность обманчива.

Он протянул руку и коснулся её плеча.

— Эй, — сказал он. — Проснись.

Девушка открыла глаза.

Они были синими — яркими, как пламя. Она посмотрела на него — и в её взгляде не было страха. Только пустота. Абсолютная, звенящая пустота.

— Кто вы? — спросила она.

Гарри открыл рот, чтобы ответить, но не успел. Девушка вдруг схватила его за руку — быстрее, чем он мог отреагировать — и прижала к стене. Её пальцы сжались на его горле.

— Кто вы? — повторила она. — Где я?

— Я... — прохрипел он. — Я здесь, чтобы помочь...

Она смотрела на него секунду, две. Потом её хватка ослабла. Она отпустила его и отплыла назад, глядя на свои руки так, как будто видела их впервые.

— Я не помню, — сказала она тихо. — Я ничего не помню.

Гарри потёр горло. Сердце колотилось. Он смотрел на неё — на девушку, которая только что чуть не убила его — и понимал, что его жизнь только что изменилась. Навсегда.

— Тебя зовут Ария, — сказал он, хотя не знал этого. Просто имя пришло само — как будто кто-то прошептал его на

ухо.

Она посмотрела на него. В её глазах что-то мелькнуло — узнавание? страх? — и исчезло.

— Ария, — повторила она. — Это... моё имя?

— Да, — сказал Гарри. — Теперь — твоё.

Глава 2. Девушка из ниоткуда

Обратный путь на «Мусорщик» занял больше времени, чем Гарри рассчитывал. Ария — если это действительно было её имя — двигалась с точностью, которая плохо сочеталась с невесомостью. Каждое её движение было выверенным, экономным, почти машинным. Она отталкивалась от стен «Стрелы» с расчётом, который говорил о годах тренировок, и Гарри поймал себя на мысли, что наблюдает за ней, как за опасным зверем, которого пытаешься приручить.

— Держись рядом, — сказал он, хотя понимал, что это лишнее. Она и так держалась рядом — но не потому, что следовала за ним, а потому, что инстинктивно держалась на расстоянии вытянутой руки: достаточно близко для разговора и достаточно далеко для удара.

Она не ответила. Только посмотрела на него своими синими глазами, в которых не было ничего — ни страха, ни любопытства, ни благодарности. Только бездна. Гарри подумал, что, возможно, это и есть амнезия — не потеря памяти, а потеря себя. Человек без прошлого — это не человек. Это чистый лист, на котором может быть написано всё, что угодно.

— Гарри, — голос Кесси в наушнике. — Ты уверен, что стоит привести её сюда? Мы не знаем, кто она. Что она.

— У нас нет выбора, — ответил он. — Она не может

остаться на «Стреле». Корабль мёртв.

— Мы могли бы передать её Империи. Получить награду. Или повстанцам — они тоже заплатят. Или корпорации — эти вообще не торгуются.

— И что потом? — Гарри посмотрел на Арию, которая плыла впереди, не обращая внимания на его разговор. — Империя её убьёт. Повстанцы используют. Корпорация... — Он покачал головой. — Я не знаю, что сделает корпорация, но ничего хорошего.

— Это не наша проблема.

— Теперь наша.

Пауза. Гарри слышал, как Кесси вздохнула — тихо, почти неслышно. Она всегда так делала, когда не соглашалась, но не хотела спорить.

— Ладно, — сказала она. — Но, если она попытается нас убить, я не буду церемониться.

— Справедливо.

Они добрались до шлюза «Мусорщика». Гарри открыл люк и пропустил Арию вперёд. Она переступила порог и замерла, оглядываясь по сторонам. Коридор был узким, тускло освещённым, с трубами, которые тянулись вдоль стен, и кабелями, свисающими с потолка. Пахло машинным маслом и потом — запах, который Гарри давно перестал замечать, но который сейчас, через реакцию Арии, показался ему отвратительным. Где-то в глубине корабля гудел двигатель — низко, утробно, как сердцебиение зверя.

— Это твой корабль? — спросила она. Голос был ровным, без эмоций.

— Наш, — ответил Гарри. — Мой и моей команды.

— Команды, — повторила она, как будто это слово было незнакомым. — У тебя есть команда.

— А у тебя нет? — Он посмотрел на неё. — Ты помнишь что-нибудь?

Она молчала секунду. Потом покачала головой.

— Только обрывки, — сказала она. — Свет. Боль. Голоса. Я не знаю, чьи они.

— Это нормально, — сказал Гарри, хотя не был уверен. — Память возвращается постепенно.

— А если не вернётся?

Он не ответил. Потому что не знал.

Они прошли в главный отсек — тесное помещение, забитое оборудованием, консолями и старыми креслами, которые давно потеряли свой первоначальный вид. Кесси сидела за пультом, жуя что-то, что пахло синтетическим белком. Дрейк стоял у стены, скрестив руки на груди, и смотрел на Арию с выражением, которое Гарри не мог прочесть.

— Значит, это она, — сказала Кесси, отложив свою еду. — Девушка из ниоткуда.

— Её зовут Ария, — сказал Гарри.

— Ария, — повторила Кесси, растягивая имя. — Красивое имя. Настоящее?

— Не знаю.

— Откуда ты его взял?

Гарри открыл рот, чтобы ответить, но понял, что не может. Он не знал, откуда взялось это имя. Оно просто пришло — как будто всегда было там, в глубине его сознания, и ждало момента, чтобы всплыть на поверхность.

— Оно... подошло, — сказал он наконец.

Кесси подняла бровь, но не стала допытываться. Вместо этого она повернулась к Арии.

— Ты помнишь, что с тобой случилось? — спросила она.
— Почему ты была на «Стреле»?

Ария посмотрела на неё. В её взгляде не было враждебности — только та же немота, которая пугала Гарри больше, чем любая агрессия.

— Нет, — сказала она. — Я помню только... — Она замолчала, нахмурилась. — Что-то про долг. И про цель.

— Долг? — переспросил Дрейк. — Какой долг?

— Не знаю. — Ария покачала головой. — Это как... как эхо. Я слышу его, но не могу разобрать слова.

Кесси и Дрейк переглянулись. Гарри видел, о чём они думают: она опасна. Она нестабильна. Она может быть врагом. Но он также видел в их глазах другое — любопытство. И, возможно, сострадание.

— Ладно, — сказал Гарри, прерывая молчание. — Она останется с нами, пока мы не выясним, что происходит. Кесси, подготовь ей каюту. Дрейк, проверь «Стрелу» — может, там есть что-то, что поможет нам понять, кто она.

— А ты? — спросила Кесси.

— Я поговорю с ней.

Он посмотрел на Арию. Она стояла неподвижно, как статуя, и смотрела в иллюминатор, за которым медленно вращалась Рейнбоу-7. В её глазах отражались огни планеты — красные, синие, зелёные, — и на мгновение Гарри показалось, что он видит в них что-то живое. Что-то, что борется с пустотой.

— Ария, — позвал он. — Пойдём.

Она обернулась. Посмотрела на него — и кивнула.

Они прошли в коридор, который вёл к каютам. Гарри открыл одну из дверей и жестом пригласил её войти. Каюта была маленькой — койка, стол, шкаф для одежды. Но в ней было окно, и это было главное.

— Здесь ты можешь отдохнуть, — сказал он. — Если что-то нужно, позови. Я буду рядом.

Ария вошла в каюту и остановилась у окна. Она смотрела на Рейнбоу-7 — на планету, которую, возможно, никогда не видела, но которая теперь была её единственным домом.

— Почему ты помогаешь мне? — спросила она, не оборачиваясь.

Гарри замер. Он не ожидал этого вопроса.

— Не знаю, — сказал он честно. — Может, потому что когда-то кто-то помог мне.

— Кто?

— Неважно. — Он покачал головой. — Отдыхай.

Он закрыл дверь и прислонился к стене коридора. Пульс отдавал в висках, как удары молота. Он думал о том, что только что сказал. О прошлом, которое пытался забыть. О войне, которая отняла у него всё — дом, семью, смысл.

Он думал о том, что Ария — это не просто девушка из ниоткуда. Она — зеркало. И то, что он увидит в этом зеркале, может его уничтожить.

Той ночью — если можно назвать ночью время, когда ты не видишь солнца — Гарри не спал. Он сидел в главном отсеке, пил синтетический кофе и смотрел на данные, которые Дрейк собрал со «Стрелы». Ничего. Никаких записей, никаких логов, никаких следов экипажа. Только пустые каюты и работающий маяк.

— Это странно, — сказал Дрейк, появившись в дверях. — Корабль выглядит так, будто его только что покинули. Ни пыли, ни повреждений. Идеальный порядок.

— Может, его и правда только что покинули, — предположил Гарри. — Может, Ария была не единственной на борту.

— Тогда где остальные?

— Хороший вопрос.

Дрейк подошёл и сел напротив. Он был старым — старше Гарри, старше Кесси, старше всех на «Мусорщике». Его лицо пересекал шрам — след от старой раны, которую он никогда не объяснял. Он редко говорил, но, когда говорил, его

слова имели вес.

— Ты думаешь, она опасна? — спросил Дрейк.

— Да, — ответил Гарри без колебаний. — Но не для нас.

— Откуда ты знаешь?

— Не знаю. — Гарри отпил кофе. — Просто чувствую.

Дрейк кивнул. Он не стал спорить. Он просто сидел и смотрел в стену, как будто видел там что-то, чего не видел Гарри.

— Я видел таких, как она, — сказал он наконец. — Во время войны. На Орионе-4. Их делали из людей. Брали детей и... переделывали. Делали оружием. Я видел одну такую — девочку лет двенадцати. Она убила троих солдат голыми руками, прежде чем её остановили.

Гарри посмотрел на него.

— Ты думаешь, она — одна из них?

— Я думаю, что она — не просто пилот. — Дрейк встал. — И я думаю, что те, кто её создал, скоро придут за ней.

Он вышел, оставив Гарри наедине с его мыслями. Кофе остыл. Данные на экране мерцали. А где-то в глубине корабля, в маленькой каюте с окном, девушка без прошлого смотрела на планету, которую не помнила, и ждала.

Ждала, когда её память вернётся.

Ждала, когда её прошлое найдёт её.

Ждала, когда ей придётся выбрать, кем она хочет быть.

Ария не спала. Она сидела на койке, поджав ноги, и смотрела

рела на стену. Стена была серой, металлической, с царапинами и пятнами. Но в одном месте — прямо напротив окна — была тонкая линия, почти незаметная. Ария протянула руку и коснулась её.

Линия была холодной. Но под пальцами что-то дрогнуло — как будто стена была живой. Ария нахмурилась. Она провела пальцами вдоль линии и почувствовала, как что-то в её сознании сдвинулось. Вспышка. Образ. Голос.

— Ты — не человек, — сказал голос. Мужской. Холодный. — Ты — оружие. И ты будешь служить.

Ария отшатнулась. Дыхание перехватило. Она посмотрела на свои руки — и увидела на них кровь. Много крови. Но когда она моргнула, кровь исчезла. Остались только руки — чистые, пустые, чужие.

Она сжала кулаки. И в этот момент где-то в глубине корабля раздался звук — тихий, почти неслышный. Но Ария услышала его. Она подняла голову и посмотрела на дверь.

Кто-то шёл.

Глава 3. Инстинкты

Дверь открылась без стука.

Ария уже стояла на ногах — не помнила, как встала, просто оказалась в вертикальном положении, руки расслаблены, колени чуть согнуты, вес тела распределён так, чтобы можно было двигаться в любом направлении. Мышечная память — вот как это называлось. Тело помнило то, что разум забыл.

На пороге стояла Кесси. В одной руке она держала поднос с едой — синтетические белки, серые и безвкусные на вид, — а в другой — небольшой пистолет. Дуло смотрело в пол, но палец лежал на спусковой скобе.

— Я принесла тебе поесть, — сказала Кесси. Голос был ровным, но глаза — настороженными. — И хочу задать пару вопросов.

Ария не двинулась с места. Она смотрела на пистолет — не на Кесси, не на еду, только на оружие. Что-то в её сознании — глубоко, на уровне рефлекса — просчитывало расстояние, угол, скорость реакции. Три шага. Полсекунды. Она могла обезоружить Кесси прежде, чем та успела бы нажать на спуск.

Она моргнула. Откуда она это знала?

— Я не голодна, — сказала Ария.

— Это не вопрос. — Кесси вошла в каюту и поставила поднос на стол. Пистолет она не убрала. — Гарри говорит,

что ты можешь остаться. Но я хочу знать, кто ты.

— Я не помню.

— Удобно.

Ария посмотрела на неё. В глазах Кесси была не враждебность — во всяком случае, не только она. Там был страх. Настоящий, животный страх, который Кесси пыталась скрыть за грубостью.

— Ты меня боишься, — сказала Ария.

Кесси напряглась.

— С чего ты взяла?

— У тебя пистолет. Ты стоишь у двери. Ты не поворачиваешься ко мне спиной. — Ария говорила спокойно, без эмоций. — Ты боишься.

Кесси молчала секунду. Потом усмехнулась — коротко, без юмора.

— Может, и боюсь, — сказала она. — Я видела, что ты сделала с Гарри на «Стреле». Он рассказал. Ты чуть не убила его за две секунды.

— Я не помню этого.

— Именно это меня и пугает.

Кесси сделала шаг назад, к двери. Пистолет она всё ещё держала в руке, но теперь дуло смотрело в стену.

— Ешь, — сказала она. — Утром Гарри хочет поговорить с тобой. Постарайся не убить его до тех пор.

Она вышла и закрыла дверь. Ария слышала, как щёлкнул замок — снаружи. Её заперли.

Она посмотрела на поднос. Синтетические белки пахли картоном. Рядом лежала пластиковая вилка и стакан с водой. Ария взяла вилку и повертела её в пальцах. Лёгкая. Хрупкая. Но если сломать ручку — получится острый конец. Оружие.

Она отбросила вилку. Та упала на пол с характерным звуком.

Ария села на койку и обхватила колени руками. Она не понимала, что с ней происходит. Тело реагировало быстрее, чем разум. Руки знали, как убивать, даже если память молчала. Она была оружием — и это осознание было страшнее любой пустоты.

Она посмотрела на стену. На ту самую линию, которую трогала раньше. Голос. Кровь. «Ты — не человек».

Ария закрыла глаза. И в темноте за веками увидела лицо — молодое, красивое, с холодными глазами. Лицо человека, который её создал. Она не помнила его имени, но помнила голос. Спокойный. Безжалостный. Голос, который говорил: «Ты — не человек. Ты — оружие. И ты будешь служить».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.